

СОФИЯ – СУДЬБА ОДНОЙ СОЛОВЬЕВСКОЙ РУКОПИСИ

Золтан Фаркаш

(Farkas Zoltán, Szeged)

(Не)напечатанная рукопись

В 2000-м году начали снова издавать полное собрание сочинений и писем Владимира Сергеевича Соловьева под редакцией Института Философии Российской Академии Наук. Это издание полностью отличается от прежнего, изданного сразу же после смерти философа усилиями его брата М. С. Соловьева, поскольку содержит в себе критическое изучение всех выявленных до настоящего времени источников текста – печатных и рукописных (в том числе черновых архивных материалов). В XX-м веке появились десятки теоретических статей, и кроме этого были опубликованы разнообразные документы, касающиеся творческой деятельности и биографии Владимира Соловьева, которые способствовали тому, чтобы приступить к выпуску полного собрания сочинений философа. Эта задача была сложной и потому, что в Советской России в самом деле не существовало опыта полного издания философских сочинений, но в течение последних двух десятилетий все-таки формировалась некая издательская традиция. В академических изданиях общепринято каждый том начинать с уже опубликованных работ и лишь в конце помещать незавершенное. Но редакторы названного собрания сочинений издали тексты по хронологическому принципу, следовательно трактат, анализируемый нами расположен уже во втором томе. *La Sophia* опубликована на русском языке наряду с его оригинальным французским текстом и пространными комментариями издателей, с помощью которых с фактографической основательностью освещаются жизненные обстоятельства Вл. Соловьева и творческая история создания этого трактата. Во втором томе расположены и планы, черновики, отрывки из документов и писем самого философа, большинство которых никогда не публиковалось.

Вл. Соловьев сам никогда не опубликовал это незавершенное сочинение, которое в строгом смысле нельзя назвать единым текстом, поэтому некоторые исследователи считали, что с нравственной точки зрения нельзя издавать это сочинение Соловьева. В этой статье нам хочется показать, как оформлялся этот значительный трактат, вокруг публикации которого возникла дискуссия.

Как оформлялась *La Sophia*?

В декабре 1874 г. после удачной защиты магистерской диссертации на заседании Совета Историко-филологического факультета, Соловьев был

назначен приват-доцентом и занял кафедру своего бывшего профессора П. Д. Юркевича. Тем самым открывался широкий путь к академической карьере и к более углубленным научным занятиям. В силу этого назначения Соловьев получил право на научную командировку за границу, таким образом он был направлен Московским университетом в Англию для изучения памятников индийской, гностической и средневековой (именно мистической) философии,¹ после которой он намеревался написать докторскую диссертацию. «Диссертацию решил писать о гнозисе: эта задача вполне соответствует роду моих способностей, и при значительных размерах [...] исполнение ее может иметь научное значение...»² И как известно, в Лондоне в Британском музее уже второй раз появилась перед Соловьевым таинственная подруга:

*Вдруг золотой лазурью все полно,
И предо мной она сияет снова, —
Одно ее лицо, — оно одно.*³

Это было настолько сильное впечатление, что философ начал снова посещать спиритические сеансы, которые не оправдали его ожиданий. В конце декабря Соловьев неожиданно уехал из Лондона, и об этом в своем письме он лаконично сообщает своей матери: «Зима еще не начиналась, но я уже успел основательно простудиться. К счастью, мои занятия требуют отправиться на несколько месяцев в Египет, куда я уезжаю послезавтра.»⁴ Он ездил через Париж, Парму, Бриндизи, и утром 11 ноября 1875 г. прибыл в Александрию. В Египте Соловьев познакомился достопримечательностями древних времен («влезал на пирамиду Хеопса, спускался в Ниле, видел настоящую сфинксу»), и намеревался «выучиться арабскому языку» и «ждать заветного свидания».⁵ В конце ноября Соловьев решил поехать в Фиваиду, чтобы в течение нескольких недель изучать оригинальные гностические тексты и проверять мистические экстазы фиваидских аскетов. Он хотел разыскать какое-то племя, в котором сохранились религиозно-мистические учения Каббалы, масонские предания (происходящие от Соломона).

Однако путешествие в Фиваиду оказалось не совсем удачным, потому что «отойдя верст двадцать от Каира, я чуть не был убит бедуинами, которые ночью приняли меня за черта (так как мыслитель отправился в пустыню в костюме и с высоким цилиндром на голове⁶), должен был ночевать на

¹ С. М. Лукьянов. *О Вл. С. Соловьеве в его молодые годы*. Пг., 1916; М., 1990. т. 3. 64–65.

² Вл. С. Соловьев. *Полное собрание сочинений и писем*. М., 2000. т. 2. 315.

³ Вл. С. Соловьев. *Три свидания* // «Неподвижно лишь солнце любви...». М., 1990. 120.

⁴ *Письма Вл. С. Соловьева*. СПб., 1909. т. 2. 13.

⁵ Там же. 17.

⁶ В. Л. Величко. *Владимир Соловьев. Жизнь и творения* // Вл. Соловьев. Pro et contra. I. СПб., 2000. 245.

голой земле etc., вследствие чего вернулся назад».⁷ Но из сказанного совсем не следует, что вышеупомянутое неприятное приключение закончилось безрезультатно, ведь во время путешествия произошло «третье свидание» мыслителя с вечной подругой:

*Вся в лазури сегодня явилась
 Предо мною царица моя, –
 Сердце сладким восторгом забилося,
 И в лучах восходящего дня
 Тихим светом душа засветилась,
 А вдали, дорогая, дымилось
 Злое пламя земного огня.*

(Конец ноября 1875, Каир⁸)

В Каире Соловьев начал писать одно сочинение в форме «канто-гегелевских трихотомий»,⁹ на французском языке под названием *Principes de la religion universelle*. В письме к матери (4 марта 1876 г.) Соловьев пишет о том, что он из-за нужды уезжает в Италию, где поселяется на один месяц, чтобы дописать «некоторое произведение мистико-теософо-философо-теурго-политического содержания и диалогической формы».¹⁰ В итальянском городке Сорренто Соловьев не мог завершить свой трактат вследствие одного несчастного случая – возвращаясь с Везувия, он упал с лошади и получил рану на колене и «разбил» обе руки. В мае 1876 г. философ покинул Италию, приехал в Париж, где он хотел издать свое сочинение, но издание не состоялось. Возникает вопрос, почему Соловьев не окончил во Франции или в России свое произведение, ведь в мае 1875 г. он еще сообщал отцу: «Что касается до моего сочинения, то необходимо его издать, так как оно будет основой всех моих дальнейших занятий, и я ничего не могу делать, не ссылаясь на него.»¹¹ Причины незавершенности трактата коренятся в том, что с одной стороны он был недоволен выводами своих трактатов (в том числе из-за определенного влияния гностицизма на его теологические воззрения), а с другой стороны, в том, что это произведение вызвало некоторые возражения со стороны отца, потому что знаменитый историк думал, что *La Sophia* «способна скомпрометировать дальнейшее положение сына в России».¹² В этом отец был конечно прав, ведь если бы работа юного философа была опубликована, то следовательно разразился бы скандал из-за «конфессиональной смелости» философа, а также из-за его проекта создать новую вселенскую религию.

⁷ Письма Вл. С. Соловьева. 227.

⁸ Вл. С. Соловьев. «Вся в лазури сегодня явилась» // «Неподвижно лишь солнце любви...». М., 1990. 23.

⁹ Письма Вл. С. Соловьева. 227.

¹⁰ Там же. 23.

¹¹ Там же. 28.

¹² С. М. Лукьянов. *О Вл. С. Соловьеве в его молодые годы*. Пг., 1916. т. 3; М., 1990. 341.

Поскольку Соловьев не был удовлетворен восстановить почти годичной работы в Лондоне, Каире и Сорренто, после заграничной командировки он решил приступить к подготовке и защите своей докторской диссертации.¹³ С целью подготовки юный мыслитель в осеннем семестре 1876–1877 учебного года преподавал логику (точнее диалектику) и по официальному отчету факультета готовился к печатанию первой части сочинения *Положительная логика (Начала теософской науки)*, но это произведение никогда не вышло в свет. Его лекции по логике тоже не стали удачей: «Чтения не отличались ясностью, не были достаточно понятны неподготовленным слушателям и поэтому были скучны.»¹⁴ Но на наш взгляд неудача состояла не в том, что Соловьев не подготовился в достаточной мере к своим лекциям, а в том, что в это время только еще оформлялись его оригинальные взгляды на гносеологию и логику. На основе этих материалов и строилось в следующие годы его незавершенное сочинение *Философские начала цельного знания*. Мысли из трактата *София* однако часто использовались Соловьевым и в других последующих философских и поэтических произведениях.

La Sophia – София

Текст анализируемого сочинения Соловьева под названием *La Sophia* после смерти философа перешел к брату Михаилу, а потом к племяннику мыслителя С. М. Соловьеву, который первым написал о названном произведении философа в своем знаменитой биографической книге под названием *Владимир Соловьев. Жизнь и творческая эволюция*. Сама *La Sophia* появилась впервые только в 1978 г. на французском языке,¹⁵ а на русском была опубликована в 1992–1997 гг. в журнале *Логос*, в переводе А. П. Козырева.

София состоит из четырех, связанных между собой трактатов, написанных в форме диалогов и монологов. Но по мнению составителей второго тома *Полного собрания сочинений и писем*, «публикуемый черновик должен рассматриваться как четыре отрывка, близких по времени написания и тематически, но представляющих собой не единый текст, а несколько последовательных попыток Соловьева изложить собственную метафизику, „вселенское учение“».¹⁶ На наш взгляд, можно полностью согласиться с этой точкой зрения, ведь об этом свидетельствует и структура данного произведения.

¹³ «Сочинения своего по-французски не издал по разным причинам, но распространил его значительно и снабдив надлежащим количеством греческих, латинских и немецких цитат, издал его по-русски в качестве докторской диссертации, ибо писать с этой целью какое-нибудь специальное сочинение не имею ни способности, ни желания.» // *Письма Вл. С. Соловьева*. 233.

¹⁴ С. М. Лукьянов. 38.

¹⁵ V. Soloviev. *La Sophia et les autres écrits français* / F. Rouleau (Ed.). Lausanne, 1978.

¹⁶ Вл. С. Соловьев. 324.

В сочинении расположены два монолога под заглавием *Начала теории всеединства*, и три диалога (между философом и Софией) под названием *Первая триада. Первые начала, Космический и исторический процесс, Мораль и политика*. В общем и диалоги постепенно переходят к философскому повествованию монологического характера (и наконец, мыслитель даже имитирует стиль чистой философской диссертации). Диалогические части как бы повторяют содержание второго монологического трактата. Содержание же первого монолога является своеобразным введением ко второму диалогу, в котором Соловьев излагает смысл мирового процесса. Следовательно составителям нелегко было найти подходящий порядок монологов и диалогов этого незаконченного сочинения.

По мнению А. Ф. Лосева Соловьев еще в Лондоне (перед отъездом в Египет) формулировал философскую программу своей работы:

Гл. 1 – о трех типах философии вообще.

Гл. 2 – метафизический характер человека и общая возможность метафизики.

Гл. 3 – о положительной метафизике в частности. Ее формальные принципы. Ее отношение к двум другим типам философии, к религии, положительной науке, к искусству и к жизни.

Изложение начал.

Гл. 4 – антропологические основы положительной метафизики.

Гл. 5 – теологические начала.

Гл. 6 – космогонические и сотериологические начала.

Гл. 7 – эсхатологические начала.¹⁷

Составители первого издания *Софии* же предлагали следующий порядок: «сначала были написаны монологические фрагменты [...] а затем диалоги». Это значит, что они были согласны с предварительной программой Соловьева – философ сначала писал о метафизической потребности человека и о метафизическом познании, после этого занимался абсолютными началами, космическими и историческими процессами, и только в конце трактата обращал внимание на мораль и политику. Этот вывод подтверждается и тем, что в монологах «София стоит в ряду других теологических начал...», а в диалогах уже подчеркивается «личностный, живой, мистический характер»¹⁸ *Софии*. О справедливости этой гипотезы свидетельствует и логика развития мысли в следующей крупной работе мыслителя, в *Философских началах цельного знания*. В *Философских началах* встречаются как фрагменты из *Софии* (например, о возможности метафизического познания), так и термины,

¹⁷ А. Ф. Лосев. *Владимир Соловьев и его время*. М., 1990. 210.

¹⁸ Вл. С. Соловьев. 2000. 326.

использованные в монологах (например, абсолютное первоначало, материя как чистая потенция бытия).

В рамках этого небольшого сообщения нам хотелось проследить «внешнюю историю» текста и обратить внимание на структуру *Софии*, и тем самым указать на значение ее в формировании мысли русского философа. По сути дела Соловьев в этом незавершенном произведении намечает все основные темы своего последующего творчества (Абсолютное как сущее-всеединое, разница между сущим и бытием, тройственность Абсолюта, смысл любви, философский и антропоцентрический план философии всеединства, эсхатология мира). На основе этой оригинальной концепции А. Ф. Лосев охарактеризовал этот трактат как «жуткий философско-мистический набросок», который «был у него [...] конкретным и интимно-сердечным выражением его центрального учения о всеединстве...»¹⁹

¹⁹ А. Ф. Лосев. 260.